

- Ха-ха, ну что, я же говорил, между учителем Вэем и нашей командой действительно особенная связь.

В кинозале команды «Возвращения Домой» Мао Сяолэ молчал некоторое время, затем, будто пытаясь разрядить обстановку, сдавленно кашлянул и выдавил сухую улыбку.

- Но не до такой же степени!

Ван Пэнпай был на грани истерики. Изначально он отправился следить за действиями «Лиги Мясников», но, увидев бурлящий на форуме пост «Вэй Сюнь заявил, что больше всего любит снежные пики», тут же позвонил Мао Сяолэ и остальным, чтобы обсудить это по видеосвязи.

- Ну ладно, если бы он назвал снежного барса «Маленький Ван», «Маленький Мао», «Маленький Ван» или «Маленький Волк», я бы еще согласился, что тут есть какая-то связь... Хотя нет, все равно это ничем не объяснить! Какого черта?? Это же просто бред!

- Сяолэ, просчитай, пожалуйста. Это действительно совпадение? Слишком уж странное... У меня мурашки по коже!

- Честно говоря, у меня тоже.

Развалившись на диване, Ван Юйшу слабым жестом попросил:

- Дайте мне стакан горячей воды, нужно прийти в себя.

Тот факт, что скупой до денег Ван Юйшу согласился потратить очки Гильдии на покупку горячей воды вместо того, чтобы просто вскипятить её самому, ясно говорил о степени его потрясения.

На другом конце провода Ван Пэнпай всё ещё не мог успокоиться. Проклиная всё на свете, он неуверенно пробормотал:

- Сяолэ... Ты точно не рассказывал Саньшуй-учителю о нашей команде?

- Ты что, считаешь меня идиотом?!

Мао Сяолэ резко вскочил на ноги, гневно крича в трубку:

- Пять лет! Пять лет я думал, что учитель Вэй вообще не сможет попасть сюда. Да и о делах команды нельзя распространяться!

- Нет-нет, я не о том, что ты мог разболтать... ну, имя капитана... Это же в любом случае бессмысленно.

Видя, что Мао Сяолэ действительно взбешён, Ван Пэнпай сразу смягчил тон:

- Просто... Это настолько невероятно! Насколько совпало, что у меня волосы дыбом встают.

- Ну и что, что совпало? Это лишь доказывает, что учитель Вэй и наш капитан связаны судьбой!

Мао Сяолэ говорил твёрдо и громко. Хотя ещё минуту назад он был самым испуганным, теперь он первым бросился защищать Вэй Сюня:

- Разве ты не слышал, что учитель сказал? Если назвать снежного барса, естественно начать имя со слова снег. Вот он и вспомнил про Сюэфэна.

- Да и Сяолэ в чём-то прав.

Ван Юйшу потягивал горячую воду, будто это было дорогое вино, и с ухмылкой дразнил слеplенную им игрушечную фигурку снежного барса:

- Это судьба.

- Да не в том проблема, что он назвал барса Сюэфэн - проблема в том, что барса действительно зовут Сюэфэн!

Ван Пэнпай всё ещё не мог прийти в себя от невероятности ситуации:

- Серьёзно, посмотри на форум и стрим - столько обсуждений! Те, кто не знает правды, наверняка думают, что снежный барс - это капитан в другом облике. Ну так вот, это действительно капитан! В каком смысле это вообще возможно?!

- Какой ещё «другой облик»? Зрители говорят именно о судьбе - это просто доказывает связь между капитаном и учителем Вэем! Пусть команды «Летающий Аист» и «Небесная Сила» видят: учитель Вэй и наш капитан связаны навеки!

Мао Сяолэ говорил с абсолютной уверенностью:

- Бай Сяошэн даже сообщение не отправил - значит, всё не так серьёзно. Ты просто слишком мнительный. Вот смотри: если бы я завёл собаку и назвал её Дин И, разве кто-то подумал бы, что это и правда превращённый Дин И?!

- Нельзя так рассуждать! Многие знают, что капитан «держит» снежного барса. Теперь Вэй Сюнь называет барса «Сюэфэн» - кто-то точно начнёт строить догадки...

Ван Пэнпай скривился, будто от зубной боли:

- Если какой-нибудь гид, у которого много свободного времени, вздумается проверить это и вторгнется в Путешествие, чтобы убить барса... и в итоге достанет самого Ань Сюэфэна, тогда мы получим полный хаос!

Если Ань Сюэфэн проснётся до окончания Путешествия, скорее всего, оно завершится досрочно. А если его разбудят искусственно... его состояние...

Ван Пэнпай содрогнулся и жалобно пробормотал:

- Я боюсь, что кто-то действительно решит поиграть со смертью, ворвётся в Путешествие и случайно вытащит наружу капитана. Если он проснётся раньше времени, весь Северный Тибет привлечёт внимание всех организаций, и поиски пещеры Шамбалы превратятся в настоящий кошмар.

Ранее гид АЗ, Ловец Снов, обращался к Мао Сяолэ с предложением совместного исследования Путешествия на 30° северной широты в Тибете. Участие Ань Сюэфэна в этом Путешествии было своеобразным «безбилетным проездом» - истинной целью был конечный пункт, безлюдные земли Чангтан в Северном Тибете.

- Какие ещё проблемы? Просто объём всех, кто помешает.

Мао Сяолэ отмахнулся, затем злорадно фыркнул:

- Вот чего я боюсь, так это того, что некоторые перепугаются и поспешат устранить учителя Вэя.

За последние годы многие стали сомневаться в могуществе их команды, и аргументы звучали вполне логично. Например: «Даже сильнейшая команда без притока свежей крови обречена на упадок».

Действительно, команда «Возвращения Домой» уже много лет не принимала новичков – даже из своего подчинённого отряда «Закат».

В этом году в команде было семь человек. В прошлом – тоже. И позапрошлом. И ещё раньше.

Многие путешественники и гиды уже решили, что команда больше никогда никого не примет. И чем больше укреплялось это убеждение, тем смелее действовали их враги.

Разве не показательно, что после заявления Мао Сяолэ (под псевдонимом «Даос с горы Маошань») на форуме о приглашении Вэй Сюня в команду «Возвращения Домой» многие тут же начали нервничать?

- Если кто-то осмелится проверить – тем лучше.

Ван Юйшу неспешно произнёс, и в его глазах мелькнула кровавая искра:

- Пока им не отрубишь руку, их когти всё равно будут лезть не туда.

Эти люди считали, что если команда «Возвращения Домой» действительно превратится в «место, откуда только уходят», то убить кого-то из её членов во время Путешествия – даже ценой собственной жизни – будет выгодной сделкой.

Путешествия опасны: никто не знает, когда может случиться несчастье.

К тому же, члены команды редко действовали вместе, чаще разделяясь. Хотя сейчас они обычно скрывали свои личности, скрыть известные титулы и артефакты было невозможно.

Даже несмотря на то, что все члены команды «Возвращения Домой» были знаменитыми бойцами, за долгие годы противники успели изучить их досконально.

- В последние годы ко мне всё чаще приходят за артефактами.

Ван Юйшу допил воду и усмехнулся:

- Думаю, они хотят сначала убить меня. Боятся, что после моей смерти им больше нигде будет купить такие дешёвые, удобные и эффективные штуки, вот и запасаются.

В его голосе звучали безумные нотки, но он громко смеялся, заставляя других содрогаться:

- Если они действительно собираются убить меня, я могу сделать это первым и устроить им шоу, превратив их в посмешище...

- Давай-ка лучше используй ещё одну Плачущую Печать, чтобы выпустить пар.

Мао Сяолэ, заметив, что Ван Юйшу начинает нести чушь, достал несколько свитков с

Плачущими Печатями:

- Мне кажется, тебе ещё не хватило слёз.

- Зачем эти печати? Мой Мао Сюэ Ван[1] гарантированно заставит Шуэра рыдать от жгучести!

В этот момент дверь кинозала с треском распахнулась. Пришедшего было не разглядеть за огромной миской, размером с таз, от которой валил обжигающий пряный аромат.

Лу Шучэн была в маске, плотно прикрывавшей рот и нос. Её белоснежные волчьи уши бодро торчали вверх.

Она широко шагнула внутрь, и кофейный столик перед диваном сам собой превратился в большой обеденный стол.

- Ну и ну!

Поставив дымящийся Мао Сюэ Ван на стол, Лу Шучэн отступила на несколько шагов и только потом сняла маску.

Уже через пару секунд её глаза покраснели, и она громко чихнула раз семь-восемь, после чего стояла, утирая слёзы.

- Вот это драйв!

Аромат острой, пряной крови взорвался в воздухе, заполнив весь кинозал. Мао Сяолэ чихнул несколько раз, закрывая лицо рукавом и ворча:

- Ну зачем ты опять готовишь Мао Сюэ Ван с «дьявольской остротой»? Ты же прекрасно знаешь, что твоё обоняние слишком чувствительно для такого!

- Капитан запретил нам пить, вот и приходится искать другие способы развеяться.

Лу Шучэн наполнила миску до краёв уткой, кровью и говяжьими рубцами и протянула Ван Юйшу.

Тот откусил один кусочек - и слёзы тут же хлынули у него из глаз, а лицо покраснело, будто от опьянения.

Мао Сяолэ подал ему ещё стакан горячей воды, и с такой гремучей смесью во рту Ван Юйшу тут же забыл о своих безумных планах.

- О чём это вы тут болтали? Как умудрились довести Шуэра до такого состояния?

Лу Шучэн заинтересованно подняла бровь. Мао Сяолэ, захватив кусок рубца, так обжёгся, что не мог вымолвить ни слова, только тыкал пальцем в экран с трансляцией.

- Что-то не так с Саньшуй?

- Погляжу-ка...

Лу Шучэн сразу заметила закреплённый наверху комментарий: «Вэй Сюнь сказал, что любит Сюэфэна», и тут же закатилась с хохоту, почти переходящего в волчий вой:

- Ну и кто же такой подлый выложил это?! С ума сойти, ну я же говорила, что с таким именем у нашего капитана точно будут приколы! Только потому, что Саньшуй ничего не знает! И какую именно снежную вершину он любит? Дагосюэфэн или, может, Гималаи?..

- Он любит снежного барса Сюэфэна, - мрачно бросил Ван Пэнпай, единственный, кто не был в базе отряда и потому не смог полакомиться «Маованом».

Лу Шучэн ещё не уловила подвоха и продолжала ржать:

- Снежного барса Сюэфэна? Кто это вообще дал барсу такое имя? Это же просто... это...
Погодите, Снежный Барс Сюэфэн?!

- Именно. Нашего капитана в образе барса Саньшуй назвал Сюэфэном, - пояснил Мао Сяолэ, попросивший миску горячей воды, чтобы промыть в ней слишком острые говяжьи рубец и кровяную колбасу.

- И дальше ты ни за что не поверишь, что произошло, - добавил он, обжигаясь.

Ван Юйшу, чьё лицо было мокрым от слёз из-за остроты еды, оживился, уловив в голосе Мао Сяолэ нотки ревности:

- Вэй Сюнь признался в любви нашему капитану!

- Да что ты несёшь?! - Мао Сяолэ стукнул палочками и нахмурился. - Учитель Вэй просто выражал благодарность снежному барсу, который пришёл к нему во время землетрясения!

- А как ты объяснишь, что сейчас они спят в одном шатре, обнявшись? - коварно ухмыльнулся Ван Юйшу. - Кто станет обниматься с хищником... если только не влюблён?

Мао Сяолэ рассмеялся:

- Разве можно сравнивать признание человеку и восторг от питомца?!

- Ну, Саньшуй же любит «нечеловеческое», - Ван Юйшу любил подразнить Мао Сяолэ и сейчас с удовольствием продолжил: - Может, ему и правда понравился, ну... Сюэфэн?

- Учитель Вэй НЕ любит «нечеловеческое», он пошутил!

- То есть его слова «Сюэфэн - мой самый любимый» тоже шутка?!

- Ты!..

- Стойте-стойте, дайте разобраться!

Лу Шучэн была в полном смятении. Она выхватила палочки у обоих спорщиков, заставив их замолчать, и принялась лихорадочно листать запись трансляции. Но та была заполнена лишь чёрным экраном, поэтому она попыталась восстановить ход событий сама:

- Саньшуй спустился в руины, попал в опасность, и тогда капитан... в облике барса, несмотря на землетрясение, прорвался вглубь за ним?

Мао Сяолэ почувствовал, что в её тоне что-то не так, но факт оставался фактом:

- Да.

- Потом Саньшуй дал барсу имя... и выбрал Сюэфэн?

- Точно! - бодро подтвердил Ван Пэнпай.

- Затем он сказал, что больше всего любит Сюэфэна, и теперь они спят в одном шатре.

- Учитель Вэй просто растроган, чистая благодарность! - встрял Мао Сяолэ.

Это же были просто факты, но, когда Лу Шучэн их резюмировала, всё звучало как-то... странно.

- Ну, как если бы твоя собака во время землетрясения не убежала, а побежала за тобой.

- Не перебивай!

Лу Шучэн величественно осадил его, зашагала по комнате, размахивая серо-белым хвостом, и время от времени поглядывала на экран. В шатре Вэй Сюнь терпеливо расчёсывал снежного барса, лежавшего у него на коленях.

Ван Юйшу, желавший поскорее вернуться к еде, пояснил:

- Да мы просто шутим.

На видео Ван Пэнпай добавил:

- Саньшуй правда связан с нашим отрядом. После Путешествия, думаю, мы все вместе сможем...

- Так вот в чём дело!

Не дав ему договорить, Лу Шучэн резко обернулась, глаза её горели, а кулачок стукнул по ладони:

- Теперь я поняла, почему капитан столько лет одинок.

- Чего?

Тема сменилась слишком резко, и Ван Юйшу, Мао Сяолэ и Ван Пэнпай недоумённо уставились на неё.

- Капитан оставался без пары потому, что он ВСЕГДА БЫЛ ЧЕЛОВЕКОМ!

Она торжественно указала на экран:

- Ему просто нельзя возвращаться в человеческий облик! Пусть останется снежным барсом - и тогда он наконец найдёт себе жену!

Затем глубокомысленно заключила:

- Так вот в чём связь между Саньшуйем и нашим отрядом.

- Да как ты вообще такое придумала?!

Мао Сяолэ тут же вскипел.

- Я же сказал - просто совпадение! Учитель Вэй мог назвать барса «Снежной Горой» или

«Снежной Равниной»... а выбрал почему-то «Сюэфэн»...

Лу Шучэн подхватила:

- Да-да, и почему именно Сюэфэн?

- Да бросьте уже, давайте лучше есть «Маован», - Ван Юйшу махнул рукой. - Я просто дразнил Сяолэ. Капитан сейчас - снежный барс, без человеческих эмоций, а Саньшуй думает, что это просто зверь. Человек и хищник вместе только потому, что во время землетрясения барс пришёл за ним, вот он и растроган. Поняла?

- А почему барс пошёл за ним во время землетрясения? - серьёзно спросила Лу Шучэн.

- Если бы там был ты, ты, или я... капитан пришёл бы?

- Ну... конечно!

Ван Пэнпай на экране потер виски.

- Если бы я умирал, капитан бы пришёл. Хотя, если я не смог бы справиться с такими руинами, он точно устроил бы мне адские тренировки... лучше уж смерть...

Лу Шучэн:

- А если бы капитан был в облике барса, полностью зверем?

- Ну... тогда, наверное, в его глазах я был бы просто мясной отбивной.

Лу Шучэн торжествующе заключила:

- Но! Капитан-барс, в состоянии полного зверя, рискнул жизнью ради Саньшуя.

- Э-э... - Ван Пэнпай потерял дар речи.

- Нельзя так говорить, - видя его поражение, Мао Сяолэ вступил в бой. - У Саньшуя есть титул Дикого Духа, наверняка капитан принял его за сородича, потому и...

- Барс пойдёт на риск ради другого барса? - тихо спросила Лу Шучэн.

Мао Сяолэ тоже запнулся.

- Капитан пришёл в шатёр Саньшуя в первую же ночь, поймал для него двух змей. Потом ловил горных козлов, ловил рыбу... верно?

Готовя еду, Лу Шучэн пропустила прямой эфир, но втрое ускорении пересмотрела записи первых дней. Она заметила, как снежный барс постоянно преследовал Вэй Сюня, пытаясь прилипнуть к нему.

После слов Мао Сяолэ и Ван Юйшу в её голове сложилась цельная картина:

Снежный барс влюбился, но не знает, что он человек.

Когда сумасшедший-трудоголик капитан очнётся, он забудет свою чистую любовь и продолжит буйствовать в одиночестве.

Это же трагедия! Настоящая трагедия!

- Капитан абсолютно прям, даже в облике барса он не станет влюбляться в мужчин, - вздохнул Ван Пэнпай.

- Да и с тех пор, как пять лет назад его эмоциональное состояние... кхм... Я знаю, ты хочешь через «капитан влюбился» доказать, что он выздоровел... Но прошло пять лет. Ему не лучше. Он и раньше превращался в барса для самолечения. Ничего особенного в этот раз нет.

- Просто я чувствую, что с приходом Саньшуя всё может измениться.

Лу Шучэн говорила серьёзно:

- Он первый за пять лет путешественник, связанный с нашим отрядом. Когда он присоединится, нас станет не семь, а восемь. Всё изменится. Я это чувствую.

- Кто сказал, что он точно придёт?

Ван Юйшу усмехнулся, но в его глазах было что-то холодное.

- Если бы отряд мог пополняться, это случилось бы давно. Мы не не хотим новых - мы не можем их принять.

- И почему именно Вэй Сюнь должен стать тем самым особенным?

- Он им станет, - так же твёрдо ответил Мао Сяолэ. - Увидишь. Учитель Вэй обязательно присоединится к отряду.

- Хм.

Ван Юйшу фыркнул без смеха.

- Все вернулись раньше, потому что надеются на пополнение. На нового участника, - Ван Пэнпай, чувствуя напряжение, попытался сгладить ситуацию.

- Я тоже чувствую изменения. Даже Бай Сяошэн не сказал ничего пессимистичного. Надо верить в лучшее, понимаете?

"Я просто говорю - не стоит возлагать все надежды на одного человека."

Ван Юйшу бросил это небрежно и замолчал, достал из «Гостиницы» палочки и миску и продолжил есть острый «Мао Сюэ Ван».

- Я знаю, что Братец Дерево боится, что мы снова разочаруемся, как в прошлый раз.

Лу Шучэн произнесла это, её голубовато-зелёные волчьи глаза теплые и твёрдые. - Но я готова поверить снова. Небо не оставляет нас безвыходными.

- Верно, небо не оставляет без выхода.

Мао Сяолэ упрямо смотрел на разделённый экран с трансляцией, где в палатке спали, обнявшись, человек и леопард. Было тихо и уютно. Он машинально взял кусочек крови утки, но забыл смыть острый соус, отчего у него потекли слёзы. Мао Сяолэ шумно втянул нос и тихо пробормотал:

- Кто знает.

Все говорили, что ничего не выйдет. Даже если он, как даос с гор Маошань, напишет пост, большинство гидов и команд в «Гостинице» ему не поверят.

Но вдруг на этот раз действительно получится.

Кто знает.

Кто знает, сколько крови можно взять у снежного барса, чтобы это не повлияло на его здоровье?

Вэй Сюнь, лежавший в палатке со снежным барсом, погрузился в мрачные раздумья. Изначально он залез в палатку, чтобы выспаться и восстановить силы - просто обычный сон.

Но после того, как снежный барс протиснулся следом, Вэй Сюнь окончательно проснулся.

Сначала он обработал рану на лопатке барса. Во время процедуры барс упирался головой в его грудь, словно ластился. Быть задавленным такой большой кошкой - и счастье, и бремя. Когда Вэй Сюнь закончил, он обнаружил, что барс уже лёг на бок, положив голову ему на колени, и уснул.

В теории, дикие животные спят очень чутко, просыпаясь от малейшего шороха. Но снежный барс выглядел по-настоящему измотанным. Он мирно дремал на коленях Вэй Сюня, спокойно позволяя хозяину расчёсывать свою шерсть, даже не приоткрывая глаз.

Это поставило Вэй Сюня в редкое для него положение мучительного выбора.

Барс был так близко - идеальный момент, чтобы незаметно подпитаться его кровью. Упускать такой шанс было жалко. Но после пережитого в руинах, барс доверился ему настолько, что спал беззаботно, положив голову ему на колени. А Вэй Сюнь думал лишь о том, как бы стащить у него немного янской энергии.

Какой же подлец!

Эх, ну и ладно, я и есть такой негодяй.

Вэй Сюнь вздохнул и всё же решил остаться человеком - подождёт, пока барс проснётся.

А пока, раз уж уснуть не получалось, можно было подсчитать добычу, полученную в руинах.

Главное - он поглотил демоническую тень. Хотя сейчас Вэй Сюнь был путешественником и не мог видеть, как изменилась его демоническая форма, по переменам у Сяо Цзинь, Сяо Цуй и братьев-богомолы было ясно, что демон стал для него отличной подпиткой.

На золотистом теле Сяо Цзиня появились чёрные узоры, а на хвосте - выдвижное чёрное жало, делая его ещё больше похожим на пчелу. Сяо Цуй выносила более десятка яиц, из которых вылупятся как минимум низшие демонические насекомые, а возможно, даже среднего уровня.

Братья-богомолы, будучи изначально низкого уровня, претерпели самые сильные изменения. Их чёрные панцири стали разноцветными, переливающимися, от чего в глазах рябило. А их серповидные передние лапы уменьшились, став больше похожими на украшение, чем на оружие.

Очевидно, их специализация менялась.

Так и происходило с демоническими насекомыми. Чем выше уровень, тем больше их эволюция зависела от их собственных особенностей. Более слабые же менялись под влиянием поглощённой энергии, рискуя утратить свою уникальность.

То же и с демонами. Потому поглощение демонов – рискованное занятие. Если слабый пытается поглотить сильного, он может сам оказаться заражённым, став рабом старшего демона. Да и просто опасностей хватает – Вэй Сюнь слишком увлёкся поеданием демона и чуть не остался погребённым под руинами.

«Гостиница» не давала никаких подсказок о Бездне, всё приходилось вычислять самому. Хотя поедание демонов и было опасно... отказываться от них он не собирался.

Его размышления сводились лишь к тому, «как безопасно есть демонов», а не «больше никогда не есть демонов!»

Что касается сюжета Путешествия, он получил медальон с птицей Гарудой и корону с её рогами. Оставалось найти ещё три предмета. Вэй Сюнь был уверен, что в руинах Шангшунга больше ничего не упущено, так что дальше – к следующим достопримечательностям.

В побочных локациях прогресс достиг 80%. Вещи, которые нужно было сдать в «Маленький Лесной Храм» – «очищенную демоническую кожу» и «останки демона» – все были у Вэй Сюня.

Но главной добычей в руинах стала девятиуровневая хрустальная пагода. Вэй Сюнь собрал девять чёрных каменных плит с историческими записями, железное дерево высотой с человека из легенд, часть ржаво-красной жидкости из золотого ларца, притягивающей чёрную кожу и превращающей её в пищу для насекомых, грибницу, порождающую чёрную кожу, и череп Белого Волка, вызывавший реакцию дикого духа.

Лисёнок определённо заслужил похвалу! Когда Вэй Сюнь велел ему вернуться во время землетрясения, тот притащил ещё два огромных куса чистого хрусталя и несколько поменьше, набив брюхо так, что больше ничего не влезало.

Наконец, Вэй Сюнь был доволен и новыми титулами.

Прогресс в серии титулов «Охотник за Сокровищами» вырос до 45%. Оставалось ещё 5%, и зелёный титул «Археолог» повысился бы до синего «Авантюриста».

Но рост остановился, когда Вэй Сюнь спустился на пятый уровень пагоды. Вероятно, для одного места был лимит прогресса.

Остальное придётся добывать в других руинах.

Затем – тёмно-синий титул «Повелитель Демонических Насекомых» и связанный с ним уникальный предмет «Сфера Насекомых». Сейчас Сяо Цзинь, братья-богомолы и Сяо Цуй отдыхали внутри неё. Хотя после землетрясения число демонических насекомых сократилось почти вдвое, их можно было пополнить позже.

Что касается грибницы с пятого уровня, от которой Сяо Цуй не мог оторваться, помимо создания чёрной кожи, Вэй Сюнь выяснил, что в ней содержится мощная энергия, способная вызвать мутацию – она позволяла Сяо Цуй воспроизводиться без спаривания с самцом, создавая целый рой.

Вэй Сюнь подумал, что это напоминает партеногенез, когда яйца развиваются без оплодотворения. В природе так размножаются многие бабочки, мотыльки и другие насекомые.

Если мутация пойдёт в этом направлении, в дальнейшем будет удобнее. Однако после каждой мутации самке нужно окукливаться, и сроки непредсказуемы – от нескольких часов до дней. В этом Путешествии насекомые ещё понадобятся, так что мутацию Сяо Цуй лучше отложить до возвращения.

Помимо этих двух титулов, Вэй Сюня удивил ещё один – таинственный, полностью неизвестный.

[Название задания: Повелитель]

[Описание: Этапное задание на титул]

[Награда: Неизвестный титул]

[Прогресс: 15%]

[Подсказка: Наблюдай за большим, большим количеством обиды]

Да! Поскольку прогресс достиг 15%, это задание, ранее полностью неизвестное, теперь обрело название и описание! Пусть и туманные, но это был прорыв!

Только название не совпало с ожиданиями Вэй Сюня. Он предполагал, что это будет либо наблюдательский титул, либо связанный с обидой и призраками.

А оказалось – «Повелитель». Непонятно, но ещё интереснее.

Этапное задание на титул...

Когда прогресс в серии «Охотник за Сокровищами» достиг 20%, Вэй Сюнь получил титул «Археолог». Может, и здесь будет так?

Если да, то ещё 5% – и он увидит, что это за титул.

Вэй Сюнь ощущал прилив надежды: впереди их ждали два достопримечательных места – Маленький Лесной Храм и озеро Селинцо. Один только демон, обитавший в озере Селинцо, уже был настоящим пиршеством. Пусть сейчас он ещё не мог с ним справиться и «полакомиться», но разве запрещено хотя бы взглянуть?

Только он подумал об этом, как почувствовал тяжесть на руке. Оказалось, снежный барс положил на неё лапу. Вэй Сюнь сжал её, отметив, насколько плотной и массивной была подушечка, с серебристой шерстью между пальцами – словно лапа мейн-куна, только увеличенная в несколько раз и куда более сильная. Чёрные подушечки выглядели удивительно мило.

Хотя Сюэ Фэн (Снежный Пик) был довольно чистошерстным, учитывая дикую среду обитания, а особенно осознание того, что эти лапы топтали высохшие трупы, Вэй Сюнь от нечего делать взял салфетку с дезинфектором и принялся вытирать барсу лапы, заодно забавляясь, выдвигая когти.

Как и у кошек, когти снежного барса могли свободно выдвигаться. Изогнутые острые когти легко разрывали плоть добычи, но сейчас они были мирно спрятаны, позволяя Вэй Сюню

играть с ними.

Многие мужчины обожают оружие, их притягивает всё, что символизирует силу и опасность. В других странах содержат ястребов, тигров, бурых медведей – без сомнения, их владельцы одержимы этими свирепыми и могущественными созданиями. Вэй Сюнь тоже испытывал что-то подобное. Увидев, как барс накрыл голову пушистым хвостом, он не смог устоять перед соблазном.

Хвост снежного барса был почти такой же длины, как его тело, пушистый, помогающий сохранять равновесие при прыжках по скалам, а во время сна служил тёплым одеялом, прикрывающим лапы и голову. Вэй Сюнь обмотал хвост вокруг своей руки, и получилось что-то вроде натуральной серебристой пуховой перчатки.

И даже после таких «домогательств» барс не шелохнулся, словно крепко спал, дыхание оставалось ровным. Вэй Сюнь закончил чистить ему лапы, затем ещё раз расчесал шерсть, и, доведя барса до идеального состояния – серебристая шубка пушистая и блестящая – с чувством выполненного долга наконец почувствовал усталость. Зевнув, он закрыл глаза и задремал.

Этот сон продлился до вечера следующего дня.

- Пирожок, хватит баловаться...

В полусне Вэй Сюнь почувствовал, что к его лицу приблизилось что-то тёплое и пушистое, словно приносясь. Что-то шершавое лизнуло его пальцы, вызывая лёгкий зуд. Подсознательно он решил, что это их домашний мейн-кун Пирожок, который будил его по утрам, когда хотел есть.

Но на этот раз веки оказались неподъёмными, словно сознание было склеено клеем. Он пытался проснуться, но не мог открыть глаза, проваливаясь обратно во тьму.

- Хозяин, хозяин...

- Хозяин!

Только тревожные оклики лисёнка наконец вырвали Вэй Сюня из беспамятства.

- Хозяин, скорее просыпайся и подкрепишься янской энергией!

Веки нагрелись, горячее дыхание обожгло лицо. Из-за слишком близкого расстояния Вэй Сюнь инстинктивно отстранился, но тело оказалось прижато чем-то тяжёлым.

- Как долго я проспал?

Наконец пробудившись, он открыл глаза. Вечерний свет просачивался сквозь палатку. В жёлтом отсвете Вэй Сюнь увидел снежного барса, лежащего на нём, пристально всматривающегося в его лицо. Дыхание зверя участилось, словно он проверял, «ожил» ли Вэй Сюнь.

- Целые сутки!

Теперь понятно, почему барс так переживал.

Вэй Сюнь почувствовал тяжесть в теле и слабость. Лисёнок бормотал ему в ухо о последствиях нехватки янской энергии – от проблем с потенцией до вечного сна без пробуждения. Вэй Сюнь

проспал сутки, и помимо усталости, недостаток энергии привёл к вялости.

Конечно, люди с крепким телом и быстрым восстановлением могли за ночь восполнить баланс. Но если организм слабый, как у Вэй Сюня, то ситуация только ухудшалась.

- Всё в порядке, я в норме.

Пока лисёнок активно читал лекцию, Вэй Сюнь отказывался от барсиных попыток облизать и обнюхать его. Язык хищника был покрыт острыми сосочками, способными обглодать мясо до кости. Всё открытые участки кожи Вэй Сюня покраснели - барс явно старался изо всех сил «разбудить» его.

В знак успокоения Вэй Сюнь обнял переднюю часть тела барса, одной рукой глядя его по спине, пальцы утопая в густой серебряной шерсти, а другой сжимая лапу. Прикрываясь телом барса, он быстро воспользовался хоботком демонического комара, чтобы подкрепиться янской энергией.

- А-ах!

Он вздрогнул от боли - энергия сейчас была гораздо горячее, чем в первый раз!

Но вскоре выяснилось, что дело не в том, что энергия барса изменилась, а в его собственной реакции. Тело не слушалось, и Вэй Сюнь уткнулся лицом в густую шерсть на груди зверя, глубоко выдыхая. Всё его тело пылало, как будто капля лавы упала в холодную воду, заставляя её бурлить.

Вэй Сюнь слегка дрожал, но, к счастью, барс был достаточно большим, чтобы полностью закрыть его от зрителей трансляции. Однако он чувствовал, что теряет контроль: хотел взять лишь чуть-чуть энергии, но когда насильно оторвал хоботок, прошло уже пять секунд.

Неужели он высосал барса досуха?!

Мозг будто горел, не позволяя мыслить чётко. Вэй Сюнь чувствовал себя так, будто пересидел в горячем источнике - ни сил, ни желания двигаться. Но это отличалось от состояния нехватки энергии, когда просто хотелось спать. Сейчас же он был неестественно возбуждён, даже в костях ощущался зуд. И только прикосновение к барсу немного облегчало это чувство.

Лицо Вэй Сюня, обычно бледное, зарделось. Губы приоткрылись, выдыхая горячий воздух. Когда барс снова потянулся к нему, Вэй Сюнь не отстранился, а, напротив, сам приблизился, по-звериному вдыхая его запахи.

Реакция Вэй Сюня явно взволновала барса. Его поведение изменилось, стало более агрессивным: он схватил зубами воротник ветровки и потянул, демонстрируя силу. Но Вэй Сюнь не сопротивлялся - он даже наклонил голову, будто нарочно подставляя шею барсу.

- Что со мной происходит?

Несмотря на жар и слабость, сознание оставалось кристально ясным. Вэй Сюнь чётко ощущал перемены в теле - но он точно знал, что никаких особых извращённых наклонностей к барсу не испытывал.

Лисёнок тоже растерялся, запинаясь и утверждая, что это уж точно не из-за него - он ещё малыш, неразвитый, для него поглощение янской энергии было как глоток питательного

молока! Никаких других реакций быть не могло!

Тогда в чём дело? Не он, не лисёнок... Может, янской энергии слишком много? Но в таком случае это касалось бы только его тела, а сейчас он ощущал к барсу что-то особенное, почти инстинктивное, не поддающееся контролю.

Вэй Сюнь быстро перебрал варианты в голове, и внезапно его осенило – Сфера Демонических Насекомых.

[Вы – прирождённый Продолжатель Рода. Ваша стая будет обладать неудержимым желанием размножаться.]

- Продолжатель... Рода...

Вэй Сюнь впервые за долгое время скрипнул зубами.

- Сяо Цуй, выходи!

В воздухе возникло зелёное свечение, видимое только ему. Маленькая зелёная златоглазка – истинный облик Сяо Цуй. Но едва она появилась, как барс шлёпнул её хвостом в сторону рюкзака.

Сяо Цуй благоразумно затихла, затаившись в тени. Да, это было из-за Проклятого Продолжателя Рода! Когда Сяо Цуй покинула Сферу Насекомых, Вэй Сюнь быстро успокоился.

Хотя тело всё ещё пылало от избытка янской энергии, контроль постепенно возвращался, разум побеждал инстинкты. Барс всем весом навалился на него, холодный нос касался шеи, и это ощущение, будто обожжённую кожу полили холодной водой, заставило Вэй Сюня вздрогнуть и окончательно прийти в себя.

Когда барс попытался прикусить его шею, Вэй Сюнь, полностью овладевший собой, решительно оттолкнул его.

Ощущение жара ещё не прошло, в палатке всё ещё стоял насыщенный, тяжёлый воздух, и Вэй Сюнь боялся снова поддаться влиянию.

Когда барс снова подошёл, ворча, он упёрся ладонью ему в лоб и снова отстранил его, затем вышел из палатки.